

Literature

Әдәбият

Литература

DOI: 10.26907/2311-2042-2024-22-1-49-57

PEOPLE'S FATES IN THE NOVEL "IN WHOSE HANDS IS THE AXE?" AND THE STORY "THE WOUND" BY AYAZ GILYAZOV

Ida Ivanovna Andreeva,

St. Petersburg,

idaandreeva@gmail.com.

The article is a kind of a book review of translations of Ayaz Gilyazov's works "In Whose Hands is the Axe?" In the article, the author shares impressions of her personal meetings with the writer. The work evaluates the contribution of translators Nail Ishmukhametov and Albina Nurislamova in promoting the novel "In Whose Hands is the Axe?" and the story "The Wound."

Key words: Tatar literature, Tatar prose, A. Gilyazov, N. Ishmukhametov, A. Nurislamova

Introduction

In 2023, the Tatar Book Publishing House published a single-volume book by A. Gilyazov (1928–2002): the novel "In Whose Hands Is the Axe?" and his story "The Wound" translated into Russian [1].

My special interest in this book is caused, firstly, by the fact that I knew its author from my student years when Ayaz Gilyazov was reinstated at the university after returning from the Gulag camps, and we happened to be studying in the same year (1955–1960). Later, we met again: he was already a famous writer, and I was a university teacher (see more about this in our earlier works: "A. M. Gilyazov, "Let's Pray!": Lessons and Covenants of the Writer (the Issue of Remembering)" [2], "The Writers' Internationale in the Gulag" [3], "The Memories of My Student Years at Kazan University" [4]).

Secondly, both the time and the place of action in the novel are the same ones, in which I lived (from the early 1950s): I walked along the same Kazan streets (both in the center and on its outskirts), went to Staro-Tatar settlement in Zakabanye, to Lake Lebyazhye and to one of the dachas of that very large factory (namely, a gunpowder factory), which is depicted in the novel by A. Gilyazov. I remember well both the yellow dilapidated houses and Dubky. I breathed the smog air of the big city in Admiralteyskaya Sloboda - with its factories, railway sidings and locomotive depot.

Materials and methods

Our analysis is based on A. Gilyazov's novel "In Whose Hands Is the Axe?" [1, pp. 27–423] and the story "The Wound" [1, pp. 424–558]. The work uses comparative-descriptive and cultural-

historical research methods, the methods of analysis and generalization.

Discussion

The novel "In Whose Hands Is the Axe?" and the story "The Wound" were written back in the 1980s. A. Gilyazov lifted the veil of secrecy over his creative plans in a number of his interviews [5], [6]. The works quickly found a response from readers, more than once falling into the focus of attention of Tatar literary scholars and critics (F. Minnullin [7], F. Ganieva [8], T. Galiullin [9], T. Sverigin [10], D. Zakhidullina [11], M. Khabutdinova [12], [13], [14], [15]). Russian-speaking readers, unfortunately, first familiarized themselves with the works only now, half a century after their creation.

Nail Ishmukhametov has made an excellent translation of the novel "In Whose Hands Is the Axe?". A native of Magnitogorsk, having arrived in Kazan in 1994, he managed to gain fame as a talented poet, prose writer, translator of Tatar prose and poetry. But it was far from easy to comprehend A. Gilyazov's work, since it is not entertaining detective fiction and just an artistically told story, but a large, serious and multifaceted work, abounding with telltale everyday, social and political realities of that time in our history, which is usually called the era of "Brezhnev stagnation". It is this era that is the main object of a realistically accurate depiction and at the same time a grotesque and satirical denunciation of the author. Scientific research that began in the 2000s (after the minimum required time distance) has led to the fact that this time is customarily defined as an era woven from contradictions, the time in which movement is intricately combined with statics and achievements with decline [16]. "Against the backdrop of the Khrushchev era explosive transformations, the period of L. Brezhnev's reign produced a lasting impression of stagnation, and it is not accidental that the definition of "zastoi (stagnation)" with all its inherent negative associations came in handy. Such a definition, it would seem, quite adequately reflects the nature of this time," say anthropologists Albert Bayburin and Catriona Kelly [17, p. 11].

A. Gilyazov's work was completed at the turn of the 1980s–1990s. In the history of Russian literature, this period is considered to be the starting point of the modern period. "According to literary critic M. Golubkov, it was then that the previous forms of the literary process and the patterns of the artistic literature development were replaced by fundamentally different ones, which have deter-

mined the characteristics of literature to this day. This change was accompanied by events so global and significant for literary and artistic consciousness that they not only influenced the development of literature of subsequent decades, but also changed ideas about the history of Russian literature of the twentieth century, about its deep specific qualities" [18, p. 1].

The Tatar writer builds the artistic structure of his work in an original way: on the one hand, it clearly traces the plot associated with the fate of the protagonist, the unsuccessful engineer Nazip Nurgaliev and others like him; on the other hand, the narrator—"commentator" is openly given the right to express his opinion of the depicted events and actions of the characters in the form of lyrical digressions, philosophical and religious reflections, open socio-political statements and satirical denunciations of the author himself, which interrupt the plot narrative, simultaneously switching it from one spatial plane to another, from one time coordinate to another.

As a result, the author provides insight into the main, humanistic theme of the novel: the fate of a person is the fate of the people in the second half of the twentieth century (based on the life of the Tatar people). In covering the theme of the "little man", A. Gilyazov largely follows the long-standing humanistic tradition of Russian literature: A. Pushkin - N. Gogol - F. Dostoevsky - A. Chekhov, continuing it in a new historical era, using a new (Tatar) material and giving it a new interpretation. As is known, the definition of "the little man" was first introduced into use by V. Belinsky in his article "Woe from Wit" (1840) when analyzing the image of the mayor in Gogol's "The Inspector General" [19, p. 226]. It was supported and developed by modern literary scholars (see the works of M. B. Khrapchenko [20], G. P. Makogonenko [21], etc.)

Besides pity, sympathy and even respect (like Samson Vyrin, Akakiy Akakievich, "poor people") or laughter and rejection (like Chekhov's "pathetic characters"), A. Gilyazov's protagonist evokes, along with the readers' compassion and understanding of the reasons for the workings of his fate (the "axe" that the next government raised over his head), their condemnation for betraying himself, his true, human essence ("the axe" is eventually picked up, in a figurative sense, by Nazip himself).

That is why, due to his belated rebellion in the grotesque form of Homeric laughter during the May Day demonstration on the main square of the city, he ends up in an insane asylum, followed by

his exile to Tyumen where he disappears into obscurity. It is significant that the title of the novel and its multiple interpretations in the text are given through the direct “intrusion” into the narrative of the author’s citizen voice.

As for the genre of the work, we can rightfully say that this is a social problem novel as well as the novel about everyday life; at the same time, it is a psychological and satirical work with elements of utopia and dystopia, both political and philosophical. It evokes certain associations with “The History of a City” by M. Saltykov-Shchedrin [22] and the novel “The Master and Margarita” by M. Bulgakov [23], with the book “Life and Fate” by V. Grossman [24] and “The Aviator” by E. Vodolazkin [25].

The style of the work is unique: it has realistically accurate details, pictures of everyday life in the city and the Tatar village of the “stagnant era”, its upper and lower classes, which immediately turn into a sharp satirical exposure through the condensation of artistic images (for which irony, grotesque, elements of fantasy, symbolization, the characters’ dreams and visions are used, as well as their internal monologues - “self-exposures”, meaningful names and surnames, sharp contrasts and antitheses), replaced by angry or philosophical author’s reflections. In my opinion, in our today’s multinational Russian literature, it is difficult to name a work, dedicated to the “Brezhnev era”, of such a scale and such a genre, with such intensity of the author’s emotions.

The novel by A. Gilyazov, undoubtedly, is of a pronounced national nature, since it is based on the Tatar background: this is the place of action (Kazan, Tatar villages), the main characters are mostly Tatars, it depicts the national realities of everyday life, customs of the Tatar people and many other things. But there is no nationalism here, one only has to recall the multinational cast of characters: Ivan Ivanovich and Basir Barievich - the highest authority in the city, Kozetsky - the director of the plant, Shidlovsky - the Minister of Railways, the hucksters Ionych and Vafa Safich, the Armenian cooks Gurgun and Samvel, the pockmarked Yakut woman who is a friend of Gurgena, one of the main female characters, doctors Vera Pavlovna, Farid Fazlyeva and Faina Markovna and others.

Depicting the life and tragedy of his own Tatar people, the writer at the same time described the fate of many other people and nations of Russia living during the “Brezhnev era”: it all happened in the past, we have already “got over it”, but it must be comprehended and understood now to learn our

lessons for the sake of our future. This is what the novel was written for.

If after reading this “hard”, brutally truthful novel, the reader experiences the feeling similar to receiving a spiritual wound with an axe in the heart, the story with this exact title – “The Wound” – helps to partially heal it [1, pp. 424–558]. This “modern pastoral” (it brings to memory the subtitle of V. Astafiev’s famous story “The Shepherd and the Shepherdess” [26]) in eleven short stories combines the story of the main characters’ (Zaytuna and Gabdulla) divine (we are not afraid to use this word here) love and the tragedy of war. The epigraph to this work can be taken from the famous poem by K. Simonov: “Wait for me! And I’ll be back, Wait for all you’re worth” [27].

At the same time, this is a wonderful piece of work written in the spirit of folk stories, telling about everyday life, family relationships and rituals, customs and beliefs, communing with the world of nature, and the unique worldview of common people from an ordinary Tatar village. By including beautiful pictures of nature, image-symbols of the Round Stone and the Cave of Saints, the Holy Spring and the Mother of the Spring, excerpts from folk tales and songs, proverbs and sayings in the text of the story, the author creates a kind of small encyclopedia of the Tatars’ folk life (see other works by M. Khabutdinova [12], [15]).

(This is probably why, while reading the book, I remembered how, as a twelve-year-old girl, I had spent a whole summer in the same Tatar village described by A. Gilyazov. At that time, my father worked in a large geological survey party. A Russian man named Ivan, he spoke fluent Tatar, since he was born and raised in the village of Sidorovka, which has now become one of the Naberezhnye Chelny districts. Nearby, there was the Tatar village of Betki, and he picked up Tatar when running to school together with the children from that village. This knowledge of the language turned out to be very helpful later as the workers in the geological party were recruited from the local Tatars in the places where in the early 1950s, they began drilling oil wells near Almeteyevsk, and all of them also lived in Tatar villages. For the summer holidays, my mother, brother and I came to see my father, that’s when I really got to know the life of a Tatar village. Therefore, I still remember the taste of Tatar food (kystybyi and balyash, ochpochmak and katyk, the famous chak-chak), and the first Sabantui that I saw, and the songs that our old hostess sang in her language in the house where we

lived. She made us very welcome at her place, and after we left, she kept sending us greetings with my father.)

Research results

In conclusion, a few words about the publication of the book.

1. The translations of both works into Russian are excellent and professionally made (N. Ishmukhametov - the novel and A. Nurislamova - the story): both translators managed to preserve and convey the originality of the author's national linguistic personality, his stylistic manner, with great tact "weaving" individual Tatar words and expressions into the translated text, occasionally providing explanations in footnotes.

2. In my opinion, by including these two works in the collection meant for the Russian reader, the compilers of the collection acted very smartly and correctly, as the novel and the story seem to "balance" each other in ideological and aesthetic terms, leading from extremely critical realism to an openly romantic narrative, from "darkness" to "light", to a happy ending: to love and the beginning of the peaceful family life of Gabdulla and Zaytuna. That's why the story sounds so modern. It can be rightfully placed next to the famous "Damilya" by Ch. Aitmatov [28], which the French writer Louis Aragon once called "the most beautiful story about love."

3. I express my gratitude to the Tatar literary critic, Candidate of Philology Mileusha Khabutdinova who gave me the opportunity to be among the first to read this book. The extensive preface to the collection provides a deep insight into the diverse content of the works [29].

4. Unfortunately, only 1200 copies of the book have been published. How does it compare to the recent multi-thousands of copies of books - "myths" by the pseudo-Tatar writer Guzel Yakhina (for more detail see: [30], [31], [32])? I would still like to believe that A. Gilyazov's wonderful book will reach the Russian reader and be properly assessed by critics - this will open the door to their wider translation and publication in Russian.

References

1. Gilyazov, A. M. (2023). *V ch'ikh rukakh topor?* [In Whose Hands Is the Ax?]. 559 p. Kazan', Tat. kn. izd-vo. (In Russian)
2. Andreeva, I. I. (2018). *A. M. Gilyazov "Davaite pomolimsya!": uroki i zavety pisatelya (problema pamyati)* [A. M. Gilyazov, "Let's Pray!": Lessons and Covenants of the Writer (the Issue of Remembering)]. *Ayaz Gilyazov i ego nasledie v mirovoi i*

otechestvennoi kul'ture. Pod red. M. M. Khabutdinovoi. Pp. 66–72. Kazan', izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)

3. Andreeva, I. I. *Pisatel'skii Internatsional v GULAGe* [The Writers' Internationale in the Gulag]. URL: <https://russculture.ru/2019/02/02/ida-andreeva-pisatelskiy-international/> (accessed: 12.12.2023). (In Russian)

4. Andreeva, I. I. (2023). *Moi vospominaniya o godakh studenchestva v stenakh Kazanskogo universiteta* [The Memories of My Student Years at Kazan University]. *Ayaz Gyläjev: fänni-populyar jüentyk*. Pp. 540–546. Kazan, Jyēn. (In Russian)

5. Gyläjev, A. (1991). *Balta kem kulynda?* [In Whose Hands Is the Axe?]. *Gazinur Morat*. Pp. 54–56. Idel. (In Tatar)

6. Gyläjev, A. (1996). *Ozyn chylbyrnyñ ber boñğasy (Kuen däftärennän: yazuchy üzeneñ "Balta kem kulynda?" romany khakynda)* [One Ring of a Long Chain (From the Author's Notebook: The Writer about His Novel "In Whose Hands Is the Axe?")]. *Söembikə*. No. 8, p. 31. (In Tatar)

7. Miñnullin, F. (2002). *Balta yavyzlar kulynda* [The Axe Is in the Hands of the Wicked]. *A. Gyläjev Sailanma äsərlər: 5 t. 1 t.* Pp. 438–440. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

8. Ganieva, F. A. (2008). *Vakyt bezne iyartep aga* [We Follow Our Time]. *A. Gyläjev. Balta kem kulynda?* Pp. 5–12. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

9. Galiullin, T. (1989). *Oly yullar iskermi (M. Mähdiävneñ "Bäkhilläshy" häm A. Gyläjevneñ "Yara" povest'ları turynda)* [The Beaten Paths Have Not Lost Their Significance (about M. Mahdiyev's stories "A Farewell" and A. Gilyazov's "The Wound")]. *Sots. Tatarstan. 24 sentyabr' i dr.* (In Tatar)

10. Sverigin, R. Kh. (2001). *Ayaz Gyläjev* [Ayaz Gilyazov]. *Tatar ädəbiyatı tarikhy 6 t. 6 t.* Pp. 185–199. Kazan, "Rannur" nəshr. (In Tatar)

11. Zahidullina, D. F. (2015). *Ayaz Gyläjev "Tynychlanu zararly!"* [Ayaz Gilyazov "It's Not the Time to Be Complacent!"]. 1960–1980 ellar tatar ädəbiyatı: yañarysh mäidannarynda häm avangard ehzlänylər. Pp. 326–349. Kazan, Tat. kit. nəshr. (In Tatar)

12. Khäbetdinova, M. M. (2018). *Ayaz Gyläjev* [Ayaz Gilyazov]. *Tatar ädəbiyatı tarikhy 8 t. 6 t.* Pp. 159–181. Kazan, Tat.kit. nəshr. (In Tatar)

13. Khabutdinova, M. M. (2011). *Rol' F. M. Dostoevskogo v formirovanii Ayaza Gilyazova kak pisatelya* [The Role of F. M. Dostoevsky in the Formation of Ayaz Gilyazov as a Writer]. *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. No. 4 (26), pp. 258–265. (In Russian)

14. Khabutdinova, M. M. (2012). *Topos Kazani v tvorchestve Ayaza Gilyazova* [Topos of Kazan in Ayaz Gilyazov's Works]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. No. 1 (27), pp. 136–141. (In Russian)

15. Khäbetdinova, M. M. (2016). *Ayaz Gyläjevneñ 1986–1991 ellar prozasynyñ üzenchälege: içät ehvolyutsiyase problemasy* [Features of Ayaz

- Gilyazev's Prose of 1986–1991: The Problem of Creative Evolution]. A. M. Gyläjev. Sailanma əsərlər: 6 t. 5 t. Pp. 582–616. Kazan, Tat. kit. nəshr. (In Tatar)
16. Hanson, S. E. (2006). *The Brezhnev Era. The Cambridge History of Russia*. Pp. 292–315. Cambridge, Cambridge University Press. Vol. 3: Suny R. G. (ed.). The Twentieth Century. (In English)
17. Baiburin, A., Kelli, K. (2018). *Ehpokha Brezhneva v antropologicheskoi retrospektive* [The Brezhnev Era in Anthropological Retrospective]. Antropologicheskii forum. No. 37, pp. 10–19. (In Russian)
18. Golubkov, M. M. *Rubezh vekov glazami sovremennika* [The Turn of the Century through the Eyes of a Contemporary]. URL: Transformatsii russkoi klassiki (accessed: 12.12.2023). (In Russian)
19. Belinskii, V. G. (1984). *Sochineniya Aleksandra Pushkina* [Aleksandr Pushkin's Works]. 94 p. Moscow, Sovetskaya Rossiya. (In Russian)
20. Khrapchenko, M. B. (1993). *Izbrannye trudy. Nikolai Gogol'* [Selected Works. Nikolai Gogol']. Literaturnyi put'. Velichie pisatelya. 638 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
21. Makogonenko, G. P. (1987). *Izbrannye raboty o Pushkine, ego predshestvennikakh i naslednikakh* [Selected Works about Pushkin, His Predecessors and Successors]. 640 p. Leningrad, Khud. lit. (In Russian)
22. Saltykov-Shchedrin, M. (2022). *Istoriya odnogo goroda* [The History of a City]. 288 p. Moscow, Azbuka. (In Russian)
23. Bulgakov, M. (2022). *Master i Margarita* [The Master and Margarita]. 512 p. Moscow, Ast. (In Russian)
24. Grossman, V. (2021). *Zhizn' i sud'ba* [Life and Fate]. 864 p. Moscow, Azbuka. (In Russian)
25. Vodolazkin, E. (2022). *Aviator* [The Aviator]. 416 p. Moscow, Redaktsiya Eleny Shubinoi. (In Russian)
26. Astaf'ev, V. *Pastukh i pastushka. Sovremennaya pastoral'* [The Shepherd and the Shepherdess. A Modern Pastoral]. 160 p. Moscow, Martin. (In Russian)
27. Simonov, K. (1942). *Zhdi menya, i ya vernus'* [Wait for me! And I'll be back]. Pravda. 14 yanvarya. (In Russian)
28. Aitmatov, Ch. T. (2005). *Topolek moi v krasnoi kosynke: Roman i povesti* [My Poplar in a Red Scarf: A Novel and Stories]. 544 p. Moscow, Ehksmo. (In Russian)
29. Khabutdinova, M. M. (2023). "Oglyanut'sya, chtoby ponyat'..." ["Look Back to Understand"]. A. M. Gilyazov. V ch'ikh rukakh topor? Pp. 5–26. Kazan', Tat. kn. izd-vo. (In Russian)
30. Khabutdinova, M. M. (2016). *Esli vzglyanut' v glaza Zuleikhe* [If You Look into Zuleikha's Eyes]. Zvezda Povolzh'ya. 14 yanvarya. P. 4. (In Russian)
31. Khabutdinova, M. M. *Esli vzglyanut' v glaza Zuleikhe* [If You Look into Zuleikha's Eyes]. URL: <http://kalebtatar.ru/article/2813> (accessed: 23.02.2016). (In Russian)
32. Khəbetdinova, M. M. (2016). *Zyləikhanıñ kyzlarenə karasañ* [If You Look into Zuleikha's Eyes]. Mədəni җомга. 29 gyinvar. URL: <https://madanizhomga.ru/news/ukyi-da-uyla/zlyhanyikzlrn-karasa> (accessed: 23.02.2016). (In Tatar)

СУДЬБЫ НАРОДНЫЕ В РОМАНЕ АЯЗА ГИЛЯЗОВА «В ЧЬИХ РУКАХ ТОПОР?» И ПОВЕСТИ «РАНА»

Ида Ивановна Андреева,
Санкт-Петербург,
idaandreeva@gmail.com.

Статья носит характер отзыва на книгу переводов произведений Аяза Гилязова «В чьих руках топор?»: автор делится впечатлениями о личных встречах с писателем. В работе дается оценка вклада переводчиков Наиля Ишмухаметова, Альбины Нурисламовой в продвижение романа «В чьих руках топор?», повести «Рана».

Ключевые слова: татарская литература, татарская проза, А. М. Гилязов, Н. Ишмухаметов, А. Нурисламова

Введение

В 2023 г. в Татарском книжном издательстве в переводе на русский язык увидели свет в одном томе роман А. М. Гилязова (1928–2002) «В чьих руках топор?» и повесть «Рана» [1].

Мой особый интерес к этой книге вызван, во-первых, тем, что я знала ее автора еще со студенческих лет, когда Аяз Гилязов после возвращения из гулаговских лагерей был восстановлен в университете и мы оказались с ним на одном курсе (1955–1960-е гг.). Встречались мы

и позже: он был уже известным писателем, а я – университетским преподавателем (см. подр. об этом в более ранних наших работах: «А. М. Гилязов „Давайте помолимся!“: уроки и заветы писателя (проблема памяти)» [2], «Писательский Интернационал в ГУЛАГе» [3], «Мои воспоминания о годах студенчества в стенах Казанского университета» [4]).

Во-вторых, и время, и место действия в романе – те самые, в которых жила и я (с начала 1950-х гг.): ходила по тем же улицам Казани (и в центре, и на ее окраинах), бывала в Старо-Татарской слободе в Закабанье, на Лебяжьем и на одной из дач того самого большого завода (а именно – порохового), о котором идет речь в романе А. М. Гилязова. Хорошо помню я и желтые дома-развалюхи, и Дубки. Я дышала воздухом-смогом большого города в Адмиралтейской слободе – с ее заводами, железнодорожными разъездами и паровозным депо.

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили роман А. М. Гилязова «В чьих руках топор?» [1, с. 27–423] и повесть «Рана» [1, с. 424–558]. В работе используются сравнительно-описательный, культурно-исторический методы исследования, метод анализа и обобщения.

Обсуждение

Роман «В чьих руках топор?» и повесть «Рана» были написаны еще в 1980-е гг. Завесу тайны над своими творческими замыслами А. М. Гилязов приоткрыл в ряде своих интервью [5], [6]. Произведения быстро нашли отклик у читателей, не раз попадали в орбиту внимания татарских литературоведов и критиков (Ф. Миннуллин [7], Ф. Ганиева [8], Т. Галиуллин [9], Т. Сверигин [10], Д. Захидуллина [11], М. Хабутдинова [12], [13], [14], [15]). Русскоязычный читатель, к сожалению, соприкоснулся с ними впервые только сейчас, спустя полвека после их создания.

Роман «В чьих руках топор?» очень хорошо перевел Наиль Ишмухаметов. Уроженец г. Магнитогорска, приехав в Казань в 1994 г., успел снискать славу талантливого поэта, прозаика, переводчика татарской прозы и поэзии. Но воспринимать произведение А. Гилязова было далеко не просто, так как это не развлекательное детективное чтение и не просто художественно рассказанная история, а большое, серьезное и многоплановое произведение, густо насыщенное к тому же информативно бытовыми,

социальными и политическими реалиями того времени в истории нашей страны, которое принято называть эпохой «брежневского застоя». Она и является главным объектом реалистически достоверного изображения и одновременно гротескно-сатирического обличения автора. Исследования, развернувшиеся в 2000-е гг. (когда появилась минимально необходимая дистанция), привели к тому, что стало уже привычным определять это время как эпоху, сотканную из противоречий, время, в котором движение причудливым образом сочетается со статикой, а достижения – с упадком [16]. «На фоне взрывных преобразований хрущевского времени период правления Л. И. Брежнева производил стойкое впечатление стагнации, и неслучайно так кстати пришлось определение „застой“ со всеми присущими ему негативными ассоциациями. Такое определение, казалось бы, вполне адекватно отражало характер этого времени», – считают антропологи Альберт Байбурин, Катриона Келли [17, с. 11].

Произведение А. М. Гилязова было дописано на рубеже 1980–1990-х гг. Это период в истории отечественной литературы считается точкой отсчета современного периода. «Именно тогда прежние формы литературного процесса и закономерности художественного развития словесности, по мнению литературоведа М. М. Голубкова, сменились принципиально иными, продолжающими определять особенности литературы и по сей день. Эта смена сопровождалась событиями столь глобальными и значимыми для литературно-художественного сознания, что они не только повлияли на развитие литературы последующих десятилетий, но и изменили представления об истории русской литературы XX века, о ее глубинных специфических качествах» [18, с. 1].

Татарский писатель интересно строит художественную структуру своего произведения: с одной стороны, в ней четко прослеживается фабула, связанная с судьбой героя, неудачника-инженера Назипа Нургалиева и иже с ним, а с другой – открыто дается право голоса повествователю-«комментатору» изображаемых событий и поступков героев в форме лирических отступлений, философско-религиозных рассуждений, открытых социально-политических высказываний и сатирических обличений самого автора, которые прерывают сюжетное повествование, одновременно переключая его из одного пространственного плана в другой, из одной временной координаты – в другую.

В итоге глубоко раскрывается главная, гуманистическая тема романа: судьба человеческая – судьба народная во второй половине XX века (на примере жизни татарского народа). А. М. Гилязов идет здесь во многом в русле давней гуманистической традиции российской литературы А. Пушкина – Н. Гоголя – Ф. Достоевского – А. Чехова в освещении темы «маленького человека», продолжает ее в новую историческую эпоху и на новом (татарском) материале, придав ей новое звучание. Как известно, впервые определение «маленький человек» в употребление ввел В. Г. Белинский в своей статье «Горе от ума» (1840 г.) при анализе образа городничего в гоголевском «Ревизоре» [19, с. 226]. Его подхватили и развили современные литературоведы (см. работы М. Б. Храпченко [20], Г. П. Макогоненко [21] и др.)

Герой А. М. Гилязова вызывает не только жалость, сочувствие и даже уважение (как Самсон Вырин, Акакий Акакиевич, «бедные люди») или же смех и неприятие (как «пошлые герои» Чехова), но вместе с состраданием его судьбе, пониманием ее причин (того «топора», который подняла над его головой очередная власть) еще и осуждение за измену самому себе, своей подлинной, человеческой сущности («топор» в итоге берет в руки, в переносном, конечно, смысле, и сам Назип).

Потому его запоздалый бунт в гротескной форме гомерического хохота во время первомайской демонстрации на главной площади города и завершается заключением его в сумасшедший дом, ссылкой в Тюмень, где он сгинул в неизвестности. Знаменательно, что название романа и его многократное истолкование в произведении дается через прямое «вторжение» в повествование гражданского голоса автора.

Что касается жанра произведения, то по праву можно сказать, что это роман социально-бытовой и одновременно психологический, сатирический с элементами утопии и антиутопии, политический и философский. Он вызывает определенные ассоциации с «Историей одного города» М. Салтыкова-Щедрина [22] и романом «Мастер и Маргарита» М. Булгакова [23], с книгой «Жизнь и судьба» В. Гроссмана [24] и «Авиатором» Е. Водолазкина [25].

Своеобразен стиль произведения: реалистически точные детали, картины жизни и быта города и татарской деревни «застойной эпохи», ее верхов и низов тут же переходят в резкое сатирическое разоблачение через сгущение художественных образов (для чего используются

ирония, гротеск, элементы фантастики, символизация, сны и видения героев, их внутренние монологи-«саморазоблачения», значимые имена и фамилии, резкие контрасты и антитезы), а затем их сменяют гневные или философские авторские размышления. По-моему, трудно назвать в нашей сегодняшней многонациональной литературе России произведение, посвященное «брежневской эпохе», такого масштаба и такого жанра, с таким накалом авторских эмоций.

Роман А. М. Гилязова, несомненно, несет в себе ярко выраженное национальное начало, так как построен на татарском материале: это и место действия (Казань, татарские деревни), и главные герои – в основном татары, и национальные реалии жизни, быта, обычаев татарского народа. Но никакого национализма здесь нет, стоит только вспомнить многонациональный состав героев: Ивана Ивановича и Басира Бариевича – главных вершителей власти в городе, директора завода Козецкого и министра железных дорог Шидловского, барыг Ионыча и Вафу Сафича, армян-поваров Гургена и Самвела, рябую якутку – подругу одной из героинь Гургены, врачей Веру Павловну, Фарида Фазлыева и Фаину Марковну и др.

Обратившись к жизни и трагедии своего, татарского народа, писатель в то же время раскрыл судьбы многих людей и народов России в период «брежневской эпохи»: она уже в прошлом, мы ею уже «переболели», но ее надо осмыслить, понять – и извлечь из нее уроки на будущее. Во имя этого и написан роман.

Если после прочтения этого «жесткого», жестоко правдивого романа читатель словно получает душевную рану топором в сердце, то повесть с таким именно названием – «Рана» – помогает отчасти залечить ее [1, с. 424–558]. Эта «современная пастораль» (вспомним здесь подзаголовок известной повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» [26]) в одиннадцати новеллах совместила в себе историю возвышенной (не побоимся этого слова!) любви главных героев (Зайтуны и Габдуллы) и трагедию войны. Эпиграфом к ней можно взять слова известного стихотворения К. Симонова: «Жди меня! И я вернусь, только очень жди» [27].

Но вместе с тем это замечательное произведение в духе народных баитов о жизни и быте, семейных отношениях и обрядах, обычаях и верованиях, общении с миром природы, об особенностях мировосприятия простых людей из обычной татарской деревни. А включение в

текст прекрасных картин природы, образов-символов Круглого камня и Пещеры святых, Святого ключа и Матери родника, отрывков из народных сказаний и песен, присловий и поговорок делают повесть своего рода маленькой энциклопедией народной жизни татар (см. подр. в работах М. Хабутдиновой [12], [15]).

Наверное, поэтому мне и вспомнилось при ее чтении, как двенадцатилетней девочкой провела целое лето в такой же татарской деревне, что описана А. М. Гилязовым. Мой отец работал тогда в большой геологоразведочной партии. Русский человек с именем Иван, он хорошо говорил по-татарски, так как родился и вырос в деревне Сидоровке, которая сейчас стала одним из районов Набережных Челнов. Рядом была татарская деревня Бетьки, с ребятами из которой он вместе бегал в школу, от них и учил татарский. И это ему очень пригодилось впоследствии: рабочие в геологическую партию набирались из татар на местах, где тогда, в начале 1950-х гг., уже бурили скважины возле Альметьевска, и жили все тоже в татарских деревнях. На летние каникулы мы с мамой и братом приехали к отцу, вот тогда я воочию и познала жизнь татарской деревни. Поэтому до сих пор храню в памяти и вкус татарской еды (кустыбья и бэляша, очпочмака и катыка, знаменитого чак-чака), и первый увиденный мною Сабантуй, и песни, которые пела на своем языке старушка-хозяйка в доме, где мы жили. А приняла она нас тогда очень тепло, потом долго слала нам приветы с отцом.

Результаты исследования

В завершение несколько слов об издании книги.

1. Прекрасно и высоко профессионально выполнены переводы обоих произведений на русский язык (Н. Ишмухаметовым – роман, а А. Нурисламовой – повесть): оба переводчика сумели сохранить и передать своеобразие национальной языковой личности автора, его стилиевой манеры, с большим тактом «вплетая» в текст переложения отдельные татарские слова и выражения, лишь изредка давая пояснения в сносках.

2. Очень умно и верно, по-моему, поступили составители сборника, включив в него для русского читателя именно эти два произведения, которые как бы «уравновешивают» друг друга в идейно-эстетическом плане, ведут от реализма предельно критического плана к открыто романтическому повествованию, выво-

дят из «тьмы» к «свету», к счастливому концу: к любви и началу мирной семейной жизни Габдуллы и Зайтуны. Поэтому повесть и звучит так современно. Ее вполне можно поставить рядом с известной «Джамилей» Ч. Айтматова [28], которую французский писатель Луи Арагон в свое время назвал «самой прекрасной повестью о любви».

3. Приношу большую благодарность татарскому литературоведу, кандидату филологических наук Милеуше Хабутдиновой, которая дала мне возможность в числе первых прочитать эту книгу. В развернутом предисловии к сборнику глубоко раскрыто многообразное содержание произведений [29].

4. К сожалению, книга вышла очень небольшим тиражом – всего 1200 экземпляров! Как тут не вспомнить недавние многотысячные тиражи книг – «мифов» псевдотатарской писательницы Гузель Яхиной (см. подр. [30], [31], [32]). Хочется все же верить, что замечательная книга А. М. Гилязова дойдет до российского читателя и будет должным образом оценена критикой – а это откроет двери и более широкому их переводу и изданию на русском языке.

Литература

1. Гилязов А. М. В чьих руках топор? Казань: Тат. кн. изд-во, 2023. 559 с.
2. Андреева И. И. А. М. Гилязов «Давайте помыслим!»: уроки и заветы писателя (проблема памяти) // Аяз Гилязов и его наследие в мировой и отечественной культуре / под ред. М. М. Хабутдиновой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 66–72.
3. Андреева И. И. Писательский Интернационал в ГУЛАГе. URL: <https://russculture.ru/2019/02/02/ida-andreeva-pisatelskiy-international/> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Андреева И. И. Мои воспоминания о годах студенчества в стенах Казанского университета // Аяз Гыйләжєв: фәнни-популяр жыентык. Казан: Жыен, 2023. Б. 540–546.
5. Гыйләжєв А. Балта кем кулында? / Газинур Морат // Идел. 1991. С. 54–56.
6. Гыйләжєв А. Озын чылбырның бер божрасы (Куен дәфтәренин: язучы үзенә «Балта кем кулында?» романы хакында) // Сөембикә. 996. № 8. Б. 31.
7. Миңнуллин Ф. Балта явызлар кулында // Гыйләжєв А. Сайланма әсәрләр: 5 т. 1 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. Б. 438–440.
8. Ганиева Ф. А. Вакыт безне ияртеп ага // А. Гыйләжєв. Балта кем кулында? Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. Б. 5–12.
9. Галиуллин Т. Олы юллар искерми (М. Мәһдиевнәң «Бәхилләшү» һәм А. Гыйләжєвнәң

«Яра» повестьлары турында) // Соц. Татарстан. 1989. 24 сентябрь и др.

10. *Свергин Р. Х.* Аяз Гыйләжев // Татар әдәбияты тарихы: 6 т. 6 т. Казан: «Раннур» нәшр., 2001. Б. 185–199.

11. *Заһидуллина Д. Ф.* Аяз Гыйләжев «Тынычлану зарарлы!» // 1960–1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш майданнарында һәм авангард эзләнүләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 2015. Б. 326–349.

12. *Хәбетдинова М. М.* Аяз Гыйләжев // Татар әдәбияты тарихы: 8 т. 6 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 2018. Б. 159–181.

13. *Хабутдинова М. М.* Роль Ф. М. Достоевского в формировании Аяза Гилязова как писателя // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2011. № 4 (26). С. 258–265.

14. *Хабутдинова М. М.* Топос Казани в творчестве Аяза Гилязова // Филология и культура. Philology and Culture. 2012. № 1 (27). С. 136–141.

15. *Хәбетдинова М. М.* Аяз Гыйләжевнең 1986–1991 еллар прозасының үзенчәлеге: ижат эволюциясе проблемасы // А. М. Гыйләжев. Сайланма әсәрләр: 6 т. 5 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 2016. Б. 582–616.

16. *Hanson S. E.* The Brezhnev Era // The Cambridge History of Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. Vol. 3: Suny R. G. (ed.). The Twentieth Century. P. 292–315.

17. *Байбурин А., Келли К.* Эпоха Брежнева в антропологической ретроспективе // Антропологический форум. 2018. № 37. С. 10–19.

18. *Голубков М. М.* Рубеж веков глазами современника // Трансформации русской классики. URL: <http://transformations.russian-literature.com/rubezh->

[vekov-glazami-sovremennika](http://transformations.russian-literature.com/rubezh-) (дата обращения: 12.12.2023).

19. *Белинский В. Г.* Сочинения Александра Пушкина. М.: Советская Россия, 1984. 94 с.

20. *Храпченко М. Б.* Избранные труды. Николай Гоголь. Литературный путь. Величие писателя М.: Наука, 1993. 638 с.

21. *Макогоненко Г. П.* Избранные работы о Пушкине, его предшественниках и наследниках Л.: Худ. лит., 1987. 640 с.

22. *Салтыков-Щедрин М.* История одного города. М.: Азбука, 2022. 288 с.

23. *Булгаков М.* Мастер и Маргарита. М.: Аст, 2022. 512 с.

24. *Гроссман В.* Жизнь и судьба. М.: Азбука, 2021. 864 с.

25. *Водолазкин Е. Г.* Авиатор. М.: Редакция Елены Шубиной, 2022. 416 с.

26. *Астафьев В.* Пастух и пастушка. Современная пастораль. М.: Мартин, 2020. 160 с.

27. *Симонов К.* Жди меня, и я вернусь // Правда. 1942. 14 января.

28. *Айтматов Ч. Т.* Тополек мой в красной ко- сынке: Роман и повести. М.: Эксмо, 2005. 544 с.

29. *Хабутдинова М. М.* «Оглянуться, чтобы понять...» // А. М. Гилязов. В чьих руках топор? Казань: Тат. кн. изд-во, 2023. С. 5–26.

30. *Хабутдинова М. М.* Если взглянуть в глаза Зулейхе // Звезда Поволжья. 2016. 14 января. С. 4.

31. *Хабутдинова М. М.* Если взглянуть в глаза Зулейхе. URL: <http://kalebtatar.ru/article/2813> (дата обращения: 23.02.2016.)

32. *Хәбетдинова М. М.* Зүләйханың күзләренә карасаң // Мәдәни жомга. 2016. 29 гыйнвар. URL: <https://madanizhomga.ru/news/ukyi-da-uyla/zlyhanyikzlrn-karasa> (дата обращения: 23.02.2016.)

АЯЗ ГЫЙЛӘЖЕВНЫҢ «БАЛТА КЕМ КУЛЫНДА?» РОМАНЫНДА ҺӘМ «ЯРА» ПОВЕСТЕНДА ХАЛЫК ЯЗМЫШЛАРЫ

Ида Ивановна Андреева,
Санкт-Петербург,
idaandreeva@gmail.com.

Мәкалә Аяз Гыйләжев әсәрләренә «Балта кем кулында?» дип аталган тәржемә җыяма бәяләмә характерында язылган. Автор язучы белән очрашулардан тәэссиратларын уртаклаша. Хезмәттә тәржемәчеләр Наил Ишмөхәммәтов, Альбина Нурисламованың «Балта кем кулында?» романын һәм «Яра» повестен таратуга керткән өлешенә бәя бирелә.

Төп төшенчәләр: татар әдәбияты, татар прозасы, А. М. Гыйләжев, Н. Ишмөхәммәтов, А. Нурисламова